

A dramatic coastal scene featuring a stone house built into a steep, rocky cliff. The house has a steep, dark roof and a prominent chimney. A person wearing a brown hooded robe stands in the foreground, looking out over the ocean. The sky is filled with dark, heavy clouds, and the sea is turbulent with white-capped waves crashing against the rocks. The overall atmosphere is mysterious and haunting.

Бабушка Забавушка

Остров призраков

Бабушка Забавушка
Остров призраков

«Автор»

2026

Забавушка Б.

Остров призраков / Б. Забавушка — «Автор», 2026

Компаньоны собираются провести выходные на небольшом острове, чтобы вдалеке от конкурентов обсудить стратегию своего бизнес-проекта. Но один из них неожиданно заболел, а второй, уже прибывший в арендованный дом на острове, не смог покинуть его из-за начавшегося шторма. Место оказывается весьма своеобразным - мрачные скалы, жуткие картины в доме, obsлуга, хранящая легенды о прежних владельцах. А еще рыжий карлик, пугающий всех обитателей особняка. Сможет ли охранник бизнесмена решить все загадки и спасти своего клиента? Или все, приехавшие туда на выходные, погибнут от неизвестных враждебных сил? А может, дело не во внешней угрозе, а призраки живут в человеческих душах?

© Забавушка Б., 2026

© Автор, 2026

Бабушка Забавушка

Остров призраков

Остров призраков

Часть 1

Утро выдалось невзрачно-сереньким, потом день и вовсе потемнел. Над бурным грязно-синим морем с белыми барашками на гребнях волн висело низкое небо, покрытое грозowymi тучами. Остров, видневшийся вдалеке прямо по ходу моторной лодки, выглядел мрачным, черно-серым. Выходные предстояли не очень радостные, но люди, рассекавшие высокие водяные валы, и не собирались отдыхать.

Представительный мужчина в дорогой кожаной куртке и фирменных джинсах, сидевший на центральной скамье и, зябко ежась, прижимавший к груди папку с документами, ехал к своему партнеру по бизнесу, в арендованный им дом, чтобы вдалеке от посторонних глаз и ушей решить свои конфиденциальные вопросы. На корме устроились два рослых охранника в штатском, призванные обеспечить безопасность хозяина и недовольно поглядывающие на темный берег, третий, темноволосый, среднего роста, облаченный в тяжелую куртку-«пилот» и черные джинсы, управлял моторкой.

Остров приближался, уже можно было различить серые скалы, крыши зданий, покрытые красной черепицей, светло-серую полосу песочного пляжа. Не доходя до берега примерно полкилометра, рулевой развернул моторку по волне, подняв столб соленых брызг, и двинулся параллельно суше, высматривая пристань.

- Поаккуратнее нельзя? – проворчал один из охранников, изрядно политый холодной морской водой.

На хозяина, сидевшего в центре, попало куда меньше.

- Попробуй сам! – отозвался рулевой, перекрикивая шум волн и рокот двигателя моторки.

Наконец в зоне видимости появился небольшой причал с тремя деревянными пирсами, резиновыми баллонами для смягчения ударов, швартовочными тумбами и широкой асфальтированной полосой набережной.

Рулевой снова развернул лодку, подошел к пристани, заглушив мотор, взял в левую руку цепь, прикрепленную к носу моторки, выбрался на пирс и попытался подтянуть ее к тумбе, но сильная волна подбросила корму вверх, с пеной и грохотом разбившись о причал. Нос лодки ударился о баллон, смягчивший удар. Рулевой едва устоял на ногах, но, приложив усилие, невероятное для его отнюдь не богатырской комплекции, удержал цепь и накинуд ее на тумбу. Зафиксировав конец тяжелым замком, он вернулся к своим спутникам.

Хозяин уже поднялся на ноги и с трудом балансировал в раскачивающейся лодке. Охранник протянул ему руку и помог выбраться на пирс. Крепыши, облаченные в темные брюки и утепленные куртки, прикрывавшие тыл во время пути, подхватили вещи и тоже вскарабкались на помост.

Вблизи остров выглядел так же безрадостно, как и издалека. Сильный холодный ветер свистел в ушах, трепал волосы, приносил с моря соленые брызги. Слева от пристани высились суровые скалы, направо вела асфальтированная дорожка, огибавшая пляж и уходившая наверх, за метровый парапет. Туда и направились гости, выстроившись в колонну. Первым шагал невысокий охранник, управлявший лодкой. За ним, пряча руки в карманах от ледяного ветра и подняв воротник куртки, следовал хозяин, два рослых бодигарда, нагруженные вещами, замыкали шествие.

Дорожка поднималась выше, огибала забор из бетонных плит и заканчивалась у кованых ворот, за которым начинался обширный двор с широким подъездом, клумбами, по осеннему

времени чернеющими свежевскопанной землей, пожухлыми газонами и мангальной площадкой, по прихоти владельца, расположенной перед домом под деревянным навесом.

Гостей в доме ждали – ворота оказались не заперты, а лишь прикрыты, тяжелая дубовая дверь распахнулась сразу же, как только охранник прикоснулся к кнопке звонка. На пороге стояла девушка в классической униформе горничной, с кружевной наколкой на голове. Приветливо улыбнувшись, она провела мужчин в просторный холл. Летом это было чудесное помещение, залитое ярким светом из широких окон с витражами под потолком, играющее темно-зелеными с золотом панелями, имитирующими натуральный камень, блестящее белым мраморным полом. Но сейчас здесь царил полумрак, краски померкли, перила и окантовки на стенах, вопреки стараниям горничной, выглядели поблекшими, витражи усиливали темноту, «съедающая» часть и без того неяркого света пасмурного дня.

Хорошенькая девушка, встретившая прибывших, старалась, как могла, скрасить неприятное впечатление, производимое домом.

- Добро пожаловать, Анатолий Федорович! Позвольте проводить Вас в апартаменты. Мы приготовили для Вас комнаты на втором этаже. Илья Никитьевич прибудет с минуты на минуту. Не желаете ли чего-нибудь с дороги? Может быть, кофе или грог? Сегодня такой сильный ветер...

- Нет, спасибо. Я подожду Илью и потом вместе пообедаем. А для мальчиков, - Анатолий кивнул на свою охрану. – Местечко найдется?

- Конечно! – засияла вышколенной улыбкой горничная. – Для ваших сопровождающих приготовили две комнаты, одна смежная с вашей спальней, на всякий случай.

- Надеюсь, такой случай не произойдет, - улыбнулся Анатолий, шагая по крутой лестнице, полукругом поднимавшейся на второй этаж.

Охранники топали следом. Невысокий темноволосый красавец, забравший у своих товарищей часть багажа, осторожно оглядывался по сторонам. В помещение, выделенное бодигардам, из коридора вела отдельная дверь, которой они и воспользовались, не решаясь осквернить барские покои, но спустя несколько минут шустрый «рулевой», уже облаченный в строгий деловой костюм, постучал в дверь хозяина.

- Заходи! – крикнул Анатолий, еще сидевший на диване в джинсах и пуловере.

Бодигард проскользнул внутрь и окинул просторное помещение быстрым «сканирующим» взглядом.

- Разрешите оборудовать комнату? – тихо спросил он хозяина.

- Валий! – усмехнулся тот. – Если опять влепишь камеру в душевой – шею сверну!

- В прошлый раз это оказалось не лишним, - спокойно возразил охранник, пристраивая миниатюрное устройство на раму окна. – Вы что, стесняетесь? Меня даже женщины стесняться перестали.

- Вот-вот! Кто тебя, тихушника, знает? Может, ты на женщин не реагируешь как раз потому, что по другой части, - усмехнулся Анатолий.

- Я уже давно ни на что не реагирую, - охранник закончил устанавливать видеокамеры, встал по середине комнаты и, вытащив из кармана небольшой планшет в металлическом корпусе, начал проверять, все ли помещение охвачено, нет ли так называемых «мертвых зон». Немного поправив устройства, бодигард, под насмешливым взглядом хозяина, шагнул в санузел.

- Эй, Дюк, ты особо не увлекайся! – крикнул Анатолий охраннику. – Мы здесь не на долго. Сейчас с Ильей переговорим, пообедаем, до вечера с документами поработаем и завтра с утра – обратно.

— Значит, ночевать все же придется, - спокойно ответил Дюк, появляясь в дверях. – И еще нужно оборудовать кабинет, столовую, гостиную и холл. Я пошел. Прошу не покидать комнату до моего возвращения.

- Знаешь, Дюк, встречал я зануд, но ты – это нечто.

- Так откажитесь, - пожал плечами охранник. – Колхоз, как говорится, дело добровольное, - не дожидаясь ответа, он выскользнул в коридор и осторожно прикрыл за собой дверь.

Анатолий встал с дивана, подошел к окну и задумчиво осмотрел серое небо, бурное море, яростно лижущее полоску пляжа, асфальтированную дорожку, ведущую от пристани, и невольно поежился, обхватив себя руками. Странное место они выбрали для переговоров. Конечно, Илья прав, на острове нет посторонних, «хвост» сюда не притащишь, а если появиться кто-то чужой, Дюк с ним мигом разберется, как и с посторонней прослушкой. Коммерческим тайнам здесь ничего не угрожает. Но до чего же мрачное место!

Анатолий пожалел, что отказался от выпивки, но тут же одернул себя, напомнив, что для работы ему нужна холодная и ясная голова.

В дверь снова постучали.

- Да-да! – крикнул Анатолий, решивший, что наконец-то прибыл его компаньон Илья Федоров.

Но в дверь снова вошел Дюк с радиотелефоном в руке.

- Вас. Илья Никитьевич, - коротко сообщил он, протягивая трубку.

Голос Федорова звучал глухо, словно он говорил через подушку.

- Анатолий, я не смогу приехать. Извини...

- Что случилось, Илья? – нахмурился компаньон.

- Заболел. Давление подскочило, встать не могу, - голос Федорова совсем угасал. – Прости...

- Илюш, ты понимаешь, как меня подвел? Во вторник мы должны встретиться с представителями торговой сети «Калейдоскоп» и если...

- Понимаю, - прошелестел Илья. – Я хотел приехать... Документы подготовил... До последнего пытался... Но даже встать не могу... «Скорую» вызвал, жду...

Анатолию стало немного стыдно. Человек почти умирает, а он со своими претензиями.

- А раньше, чего же не позвонил? – уже спокойнее осведомился он. – Я уже на месте.

- Только утром прихватило. Вещи собрал с вечера, встал утром, кофе выпить хотел... До кухни не дошел...

- Ладно, Илюш, лечись! Надеюсь, обойдется. Тогда, если сможешь, документы мне в понедельник перешли. Буду принимать решение на свой страх и риск. Конечно, если бы мы с тобой все обсудили, лучше бы ориентировался.

- Ты не промахнешься, - тихо подбодрил Федоров. – У тебя интуиция... Все, врачи приехали, в дверь звонят... До свидания!

- Счастливо тебе! – Анатолий нажал «отбой» и мрачно посмотрел на Дюка. – Собирайся, мы уезжаем. Илья не приедет.

Охранник согласно кивнул, подошел к окну, чтобы снять камеру, посмотрел на море и повернулся к хозяину.

- Боюсь, прямо сейчас уехать не получится. Ветер усилился, шторм не меньше семи баллов. Вести моторку по такой волне я не возьмусь.

Анатолий подошел к нему, посмотрел, как волны уже полностью накрывают пляж и бьют о парпет, и согласно кивнул.

- Я бы тоже не стал рисковать. Интересно, сколько это будет продолжаться? Мы все же не в тропиках...

- Сильный шторм обычно непродолжительный. И нам не нужно ждать, пока он окончательно стихнет. Балла в три-четыре я справлюсь, - ровным голосом пообещал Дюк.

- Ладно, будем надеяться, что во вторник успею на совещание, - проворчал Анатолий. – И что мы теперь будем делать?

- Вы отдыхать, остальные работать, - сообщил Дюк.

- Какой ты правильный! – рассмеялся хозяин. – Несешь чушь и при этом всегда прав. И как тебя жена терпит?

- Вы же знаете, что я не женат, - спокойно ответил Дюк. – Пойду подниму лодку, пока ее не разбило. Если что – ребята за стеной.

- А кто мне выпить принесет? – в тон ему поинтересовался Анатолий.

- Горничная, - выдал точную информацию Дюк.

- А не твои орлы? Вот нахал! А если водка отравленная? – начал дразнить клиент.

- А вы на Юрке проверьте, - предложил охранник. – Его спиртное на берет.

- А яд возьмет? Заботливый ты начальник! Вот дать бы тебе по морде за такие предложения! – продолжал веселиться Анатолий.

- Бейте, - пожал плечами Дюк и вышел из комнаты.

Анатолий Горчаков прибегал к услугам охранника уже третий раз и между ними сложились странные отношения. Дюк симпатизировал клиенту, и при этом откровенно хамил. Тот, в свою очередь, ценя бодигарда за высокий профессионализм, деликатность в обращении с информацией о заказчиках и неприхотливость в работе, постоянно пытался вывести охранника из себя, добиться от него хоть какой-то эмоциональной реакции или улыбки. Но Дюк оставался невозмутим. Даже когда он шутил, голос его не менялся и Анатолий первое время терялся, не зная, как реагировать на пассажи наглеца. Теперь же привык и к высказываниям Дюка вроде: «Клиента стоит заморозить для лучшей сохранности и во избежание порчи» относился спокойно.

Анатолий нажал на кнопку звонка возле журнального столика. Миловидная горничная тут же явилась на зов. Сообщив ей об изменении планов и сокращении количества гостей, Горчаков попросил принести виски с колой. Девушка приветливо улыбнулась и, слегка замаявшись, сообщила:

- Господин Федоров пригласил господина Пескова с супругой. Они должны были прибыть вечером, но из-за непогоды приехали раньше. Я провела их в гостевую комнату на первом этаже.

Анатолий недоуменно потер лоб, взлохматив свои светло-русые волосы. Ну, Илья! Получается, сразу после решения ключевых вопросов он задумал загрузить своего помощника оформлением новых типовых договоров и составлением смет для совещания, намеченного на вторник. Даже вызвал бедолагу на остров, чтобы не терять времени. Впрочем, если частное обсуждение не состоялось, эта глупость уже не имеет ни малейшего значения. А с четой Песковых коротать время до окончания шторма будет даже веселее.

Стоя у окна, Анатолий видел, как начальник охраны в сопровождении одного из своих мощных подчиненных идет по дорожке к причалу. Следовало сообщить ему о приезде гостей и попросить позаботиться об их моторке, но Горчаков не знал, как это сделать. Номер телефона Дюка он не знал, а кричать из окна было бесполезно – за воем ветра и грохотом волн бодигард его просто не услышит.

Клиент и не подозревал, что в часах начальника охраны встроен миниатюрный приемник звуковых сигналов и, надев на ухо специальную гарнитуру, Дюк контролирует своего подопечного даже находясь в километре от него. Незаметные передатчики, своего рода усовершенствованные «жучки», наглый бодигард размещал на одежде и личных вещах своих нанимателей.

Дверь за спиной Горчакова тихо раскрылась – горничная принесла заказанное виски и сообщила, что обед будет подан в два часа дня. Анатолий согласно кивнул и неожиданно поинтересовался:

- Скажите, девушка, как ваше имя? Не подумайте плохого, но мне же нужно как-то к вам обращаться.

- Татьяна! – снова улыбнулась очаровашка. – Но обычно гости обслугу по имени не называют.

- А на мой взгляд, обращаться к тому, кто о тебе заботится: «Эй, ты!» просто дурной тон. Кстати, на западе это не принято, - сообщил Горчаков.

- А у нас - в порядке вещей. Вот ваш охранник сейчас стоял на перилах на основной лестнице и что-то делал. Я спросила, что он там возится, а он в ответ: «А что, я вам мешаю?», - выпалила Татьяна.

Анатолий невольно усмехнулся.

- Дюк в своем репертуаре. На него внимания обращать не стоит. Это по жизни хамло. Если на вас нападет крокодил, он бросится на выручку и разорвет рептилию голыми руками. Но, если, проходя мимо, заденет плечом, никогда не извинится.

- Ну, это еще ничего, - великодушно простила грубияна девушка. – Вам еще что-нибудь нужно?

- Да нет, спасибо, - вздохнул Горчаков. – Если увидите Дюка, скажите ему, что бы зашел ко мне. А будет хамить – дайте ему подзатыльник. Он не обидится.

- Хорошо, - согласилась Татьяна, с трудом сдерживая смех. – Приятного отдыха! – горничная ушла, оставив поднос с бутылками на журнальном столике.

Анатолий смешал себе напиток, присел на диван и уже хотел включить телевизор, когда жуткий грохот заставил его вскочить и выбежать в коридор.

На лестнице замерла испуганная горничная, из соседней двери выбежал охранник с пистолетом в руке, в холле первого этажа появились Кирилл и Карина Песковы.

- Что случилось? Что это было? – на разные голоса спрашивали ошарашенные люди, но никто не знал ответа до тех пор, пока в дом не вошли охранники Горчакова, ходившие поднимать лодки из воды. Они сообщили, что ветром сорвало «спутниковую тарелку», то есть телевизионную антенну.

- И что же теперь? – поинтересовался с верхнего лестничного пролета Анатолий.

- Да ничего. Мы временно без телевидения, - спокойно ответил Дюк, стаскивая тяжелую куртку – «пилот». – Сейчас попробую поставить и подключить обратно, - он передал верхнюю одежду коллеге и шагнул к входной двери, но Карина Пескова, известная своим неуравновешенным характером, вдруг вцепилась в его плечо, едва не порвав плотную светло-серую рубашку.

- Нет! Не смей! – заорала она прямо в лицо охранника. – Тебя сбросит ветром, ты разобьешься! Поживем без этого дурацкого ящика несколько часов.

- Она права, - поддержал супруг, стоявший рядом. – Тарелка тяжелая, а ветер сильный, одному вам не справиться. Не стоит рисковать из-за такой ерунды.

Дюк, посмотрел на хозяина, как на последнюю надежду, но тот показал ему кулак.

- Не выпендривайся! Ты мне еще живым нужен.

Охранник равнодушно пожал плечами, забрал куртку у помощника и пошел по лестнице наверх, в отведенное им помещение.

После обеда Дюк снова постучал к хозяину, получил разрешение, вошел и остановился в центре комнаты.

- Сядь, не маячь! – велел Горчаков, указывая на кресло. – Что там у тебя еще?

- Ничего хорошего. Во-первых, ветер сбил не только тарелку, но и повалил вышку с транслятором. Мобильные телефоны не работают, городского кабеля здесь нет, интернета тоже. Мы остались без связи, - доложил Дюк.

- И без электричества тоже? – испугался Анатолий.

- Нет. Оно здесь автономное, от дизель-генератора. Запас топлива большой, хватит дня на четыре, при экономном расходовании и больше. Так же много провизии, кладовка и холодильник забиты под завязку. Не нравится мне все это, - спокойно проговорил охранник.

- Ты предпочел бы остаться голодным? – поднял брови Горчаков.

- Анатолий Федорович, чтобы кормить десять человек в течении двух дней такие запасы не нужны, - пояснил охранник. – Или на острове есть кто-то еще, или предполагается, что завтра мы не покинем это место.

- Почему десять? – не понял Анатолий.

- За домом следят экономка, повариха и горничная. У вас трое охранников. Итого шесть человек обслуги. В числе гостей вы, Песковы и Федоров, которого нет, - пояснил Дюк. – Всего десять.

- Дюк, когда состоится всемирный конкурс по мнительности и занудству, ты возьмешь первый приз в обоих номинациях! – воскликнул Горчаков. – Дом сняли на выходные. Кое-какие продукты, конечно, привезли вместе с прислужгой. Остальное оставил хозяин...

- Вне сезона? Специально на случай шторма? – иронично поинтересовался Дюк. – И как-то очень внезапно заболел господин Федоров, - он поднял руку, пресекая поток возражений. – Да-да, я зуда, зануда и пессимист. Будь я жизнерадостным бодрячком, вас бы уже на свете не было. Но дело не в моих подозрениях. Я хочу осмотреть дом, хозяйственные постройки на заднем дворе и прилегающую территорию на предмет посторонних людей...

- Я тебе сейчас врежу! – простонал Анатолий. – Не собираюсь, ты слышишь, не собираюсь сидеть в этой комнате под твоим всевидящим оком! Пошел вон отсюда! Психопат!

Дюк поднялся и вышел за дверь. На вспышку хозяина он не обиделся – Горчаков не любил, когда его ограничивали в возможности перемещений. На джинсах клиента был прикреплен «маячок» и бодигард мог без труда отслеживать его перемещения и слышать все, что происходит вокруг.

Коридор был пуст. Взгляду охранника предстали шесть закрытых дверей, изумрудного цвета синтетический палас на полу, картина на стене и начало лестницы, ведущей на первый этаж. Окон не было, свет давали потолочные лампы и мощное бра в дальнем конце.

Комнату хозяина и свои помещения Дюк уже осмотрел. Он не отказался бы еще простучать стены в поисках пустот, но тогда Горчаков точно решил бы, что у охранника паранойя. А Дюку до дрожи не нравилась ситуация, в которой оказался его наниматель. Во всех вариантах анализа выходило, что его заманили на этот остров. Кто-то знал, что погода портиться (а прогнозы на что?) и предложил поездку в место, из которого Анатолий гарантированно не сможет выбраться несколько дней. Если целью было только сорвать совещание, назначенное на вторник, то волноваться не о чем. А если нет?

Дюк тщательно обшарил помещения второго этажа, отметил несколько подозрительных мест и установил там свои миниатюрные камеры видеонаблюдения.

На первом этаже спокойно поработать ему не удалось. Экономка Тамара Петровна, величественная дама с идеально уложенными седыми волосами, облаченная в строгое платье, перехватила его возле лестницы и начала отчитывать, словно строгая учительница нашкодившего мальчишку:

- Молодой человек, мы все выполняем в этом доме свою работу. Давайте же уважать друг друга. Наша обязанность – поддерживать чистоту и порядок...

- А я что, ноги не вытер? – невинно поинтересовался Дюк. – Или руки не мою? Я же не бродячий кот, грязи от меня никакой.

- Мало того, что вы встаете ногами на перила, вы еще и убирать мешаете! – перебила его Тамара. – Татьяна жаловалась, что вы...

- Минутку! Она спросила, что я там делаю, - не повышая голоса уточнил Дюк. – Если бы она попросила отойти, я выполнил бы ее просьбу.

- Но вы могли бы по любезнее разговаривать с девушкой! – спорила Тамара Петровна.

- Хорошо, в следующий раз протру перила собственной рубашкой со всеми необходимыми реверансами, - пообещал Дюк. – Это все? Я могу идти, товарищ генерал?

Крупная, рослая экономка на мгновение онемела от такой наглости, но ее выручила повариха Алевтина, подошедшая с каким-то вопросом и услышавшая последние слова.

- Ох, Тамара Петровна, не обращайтесь внимания! Это же Дюк, охранник знаменитый. Он хозяина из огня вытащит и от пули собой прикроет, ничего не боится. А мозги набекрень, травма у него. Да еще и не обедал! Голодный мужик, он хуже пистолета! Пойдем со мной, охальник, я тебе кореечки жареной с картошкой положу. Да еще кофейку налью, глядишь, и успокоишься.

Есть бодигарду не хотелось, но откровенно послать женщин куда подальше он все же не мог и, отложив свои дела, покорно поплелся за поварихой. Они уже не первый раз работали в одних и тех же домах и Алевтина, на самом деле, побаивалась охранника с пронзительным взглядом, каменно-неподвижным, словно маска, лицом, и несдержанным языком. Страх свой она трансформировала в агрессию, полотенцем выгоняя Дюка из кухни и отбирая у него кофемолку и турку. Правда, без тонизирующего напитка не оставляла, посылая горничную в пултовую охраны. Алевтина была бы искренне удивлена, если бы узнала, что Дюк, в свою очередь, опасается встречаться с ней и лишний раз в ее «владения» с плитой и мойкой не заходит.

На кухне Татьяна мыла посуду. Повариха усадила охранника у рабочего стола и поставила перед ним тарелку с картофельным пюре и истекающим соком куском жареной корейки на косточке. Дюк, хоть и не чувствовал голода, послушно взялся за вилку и нож. Горничная, украдкой наблюдавшая за ним, тихонько фыркнула. Оказывается, грубиян все же воспитанный.

- Дюк, а правда, что ты можешь справиться с крокодилом голыми руками? – поинтересовалась Татьяна, не прекращая своего занятия.

- Нет, - невозмутимо ответил охранник. – Это был питон.

- Какой питон? – не поняла девушка.

- В душевой у Анатолия Федоровича. На Гоа, в гостинице. И я его, кстати, до смерти не задушил, я не живодер. Так, подождал, пока он не обмяк, смотал с тела клиента и на улицу вынес. Змейка-то небольшая была, метра два с половиной.

- Ничего себе! – удивилась Татьяна.

В черных брюках и строгом пиджаке классического покроя охранник вовсе не выглядел суперменом.

- Кофе пей! – велела Алевтина, ставя перед Дюком чашку с ароматным напитком. – А то знаю я тебя, через полчаса прискачешь, начнешь тут волосами трясти да грязными руками по шкафам шарить!

Стрижка начальника охраны вполне уложилась бы в армейский норматив, да и к правилам гигиены его приучили еще в детстве, но кухарке не нравилось само присутствие «цербера» на своей территории.

- Алевтина, я не боюсь крокодилов, питонов, анаконд и прочих гадов, - сообщил Дюк, прихлебывая кофе. – Справляюсь с тиграми, львами, отморозками и маньяками. Готов идти на приступ ада с нателным крестом вместо оружия. В этой вселенной только один человек внушает мне панический ужас. И это вы. Странно, правда?

- Язык бы тебе укоротить, цены бы не было, - проворчала повариха, забирая у него пустую тарелку. – Другого уже поганой метлой погнали бы, а тебя терпят.

- Меня за профессиональные качества ценят, - сообщил Дюк. – Значит, могу себе позволить похамить.

- Смотри, договоришься, - вздохнула Алевтина.

Бодигард допил кофе, поблагодарил и ушел по своим делам. Конечно, осматривать кухню в присутствии женщин он и не пытался.

Коридор был пуст, двери закрыты. Дюк бегло осмотрел незапертые помещения, там было пусто. За дверями, оборудованными простенькими «английскими» замками скрывалась

кладовка и грязная, захламленная комната непонятного назначения. Ничего подозрительного охранник не обнаружил.

В гостиной на первом этаже сидела Карина Пескова и листала какой-то журнал. При виде бодигарда она приветливо улыбнулась и предложила присесть.

- Вы ведь начальник Толиной охраны? – поинтересовалась Карина, откладывая журнал.

- Начальник это громко сказано, - спокойно уточнил Дюк. – Просто, когда господин Горчаков считает нужным, он приглашает меня для обеспечения своей безопасности. Если мне требуются помощники, он не возражает.

- Да, у Толи много недоброжелателей, - вздохнула женщина. – А вы не знаете, зачем нас пригласили на этот остров?

- Анатолий Федорович хотел встретиться здесь со своим компаньоном. Подальше от посторонних глаз и ушей обсудить конфиденциальные вопросы. По итогам этого совещания ваш супруг должен был составить какие-то документы. Но господин Федоров внезапно заболел, встреча не состоялась. К тому же начался шторм, и мы пока не можем вернуться на материк.

- А я-то здесь причем? – худые руки Карины нервно теребили поясok туники.

Женщина вообще производила впечатление усталого, издерганного существа. Она была худой, угловатой, ее темные глаза смотрели с тревогой, пальцы все время находились в движении. Черные брючки и темно-зеленая туника совершенно не подходили ей, подчеркивая недостатки фигуры и нездоровую бледность лица, но Карина не обращала на это внимания.

- Не могу сказать, - признался Дюк в ответ на ее вопрос. – Вероятно, ваш муж не хотел расставаться с вами на выходные или надеялся, что пока он будет занят, вы сможете отдохнуть, сменить обстановку, подышать морским воздухом...

- Никогда бы не отправилась на отдых в подобное место, - вздохнула Карина. – Мрачный остров, никаких развлечений, жуткий дом с какой-то нездоровой атмосферой...

- Сейчас просто не сезон, - прокомментировал Дюк. – Летом все совершенно иначе. Светлые комнаты, ласковое море, неплохая рыбалка...

- И эти нелепые картины на стенах, - продолжала женщина, словно не слыша его слов. – Я сама когда-то занималась дизайном, до тех пор, пока Кирилл не заставил меня уйти с работы. Тогда все хотели авангарда и модерна, не очень понимая, что это значит. Я подбирала стильные обои, мебель, картины... Но они смотрелись гармонично. Во всяком случае не пугали.

- Я не силен в современном искусстве, - признался охранник. – В музеях, на презентациях и выставках больше смотрю на своих клиентов, чем по сторонам.

- Понимаю, - вздохнула Карина. – Я тоже последние годы смотрю только на Кирилла. И вижу, как он отдаляется от меня, становится все более чужим.

- В каждой семье случаются кризисы, - попытался подбодрить ее Дюк. – Люди устают, привыкают друг к другу, меняются сами и удивляются, что человек рядом остался прежним.

- Да, - бесцветным голосом ответила женщина и устремила в окно отсутствующий взгляд. – Я зашла в тупик и не вижу выхода. Я все делала для семьи, ушла с работы, занималась домом, обеспечивала Кириллу крепкий тыл. Таскалась с ним на скучнейшие мероприятия, болтала с крашеными куклами – любовницами его руководителей... А теперь оказалась в изоляции. И ему тоже совсем не нужна. Конечно, я же домашняя клуша, с которой стыдно появиться на людях... - она с трудом сдержала рыдания. – Зачем я вам все это говорю?

- Наверное, потому, что вам некому выговориться, - предположил Дюк. – Вы нуждаетесь в помощи, но у вас не осталось ни подруг, ни родственников, к которым вы могли бы обратиться.

Ровный голос охранника неожиданно успокоил женщину. Она посмотрела на собеседника печально, но уже без признаков приближающейся истерики.

- А вы женаты? – спросила она почти спокойно.

- Нет. Я столько времени уделяю чужим проблемам, что не успеваю обзавестись собственными, - признался Дюк.

- В этом есть что-то неправильное, - продолжала Карина, снова отворачиваясь к окну. – Почему молодые, красивые мужчины наполняют свою жизнь событиями, которые их совершенно не касаются, не замечая того, что где-то рядом кто-то ждет их внимания, теплоты, заботы... Но этой толики они не хотят давать, не понимая, что взамен получают целый мир! А когда становится поздно и силы уходят, они проклинают свое одиночество и срывают гнев на тех, кто находится поблизости, винят кого угодно, только не самих себя!

- Вы просто устали, Карина, - мягко произнес Дюк, сообразив, что она проецирует свои семейные отношения на всех окружающих. – Вам необходимо отдохнуть, отвлечься, заняться собой. Не замыкайтесь в четырех стенах, не заикливайтесь на своих непростых отношениях с мужем. Походите на фитнес, в салон красоты, в бассейн. А если Кирилл начнет упрекать вас в неоправданных тратах, подведите разговор к тому, что хотите сами зарабатывать на свои нужды. А главное, ничего не бойтесь! Муж любит вас и не собирается бросать. Ведь он привез вас сюда, не оставил тосковать в одиночестве. Мы часто принимаем заботу и терпение близких как должное и порой слишком поздно понимаем, что были не правы.

- Вы страшный человек, Дюк, - вздохнула Карина. – Вы видите то, чего нет и слышите слова, которые не сказаны.

- Я не человек. Я киборг, биоробот. Но мой аналитический аппарат совершеннее человеческого и мыслю я, как все машины, более четко. И я никому не желаю зла. Так уж запрограммирован. Подумайте над тем, что я сказал. Не верьте платным психологам и пустым сплетням. Больше доверяйте себе, - бодигард посмотрел на часы. – У меня еще много дел, я должен идти. Принести вам чаю или кофе?

- Нет, спасибо, я уже пила за обедом, - Карина снова взяла журнал, а Дюк вышел из комнаты.

На острове ему нравилось все меньше и меньше. Чутье, сходное со звериным, выработавшееся во время службы в спецподразделении, буквально кричало об опасности. Но шторм не стихал, стоило открыть дверь, как порыв ветра едва не снес ее, во дворе невозможно было устоять на ногах, на крыше беседки лязгал железом наполовину оторвавшийся кровельный лист. Небо по-прежнему закрывали тучи, начало темнеть.

Дюк вернулся в дом, поставил камеры в пустующих комнатах первого этажа, в коридоре и, улучив момент, над дверью кухни.

К шести часам вечера в доме стало совсем темно. Горничная зажгла свет в коридорах и холле, в гостиной затопили камин. Экономка подготовила столик с разнообразной выпивкой и легкой закуской.

Кирилл Песков и Анатолий Горчаков, вздремнувшие после обеда, подошли в гостиную. Последний велел охранникам следовать за собой и те послушались, нарушив распоряжение Дюка, требовавшего, что бы кто-то постоянно сидел за монитором и просматривал сигналы видеокamer. В столовой, смежной с гостиной, Алевтина и Татьяна сервировали стол к ужину. Тамара величественно возвышалась возле барной стойки, наполняя бокалы и фужеры. Карина сидела в кресле у огня.

Таким образом, когда из холла вошел продрогший и недовольный Дюк, все пленники острова находились в одном большом помещении, функционально разделенном на две зоны.

- Чем порадуешь? – мрачно поинтересовался Горчаков у бодигарда.

- Жизнь идет, земля вертится, - поведал Дюк. – А больше никакого позитива. Шторм продолжается, на небе тучи, просвета никакого.

Карина в своем кресле вздрогнула всем телом.

— Значит, завтра мы не сможем уехать? – спросила она, глядя на Дюка.

Тот неопределенно пожал плечами.

- Завтра будет видно. Осенние штормы не продолжительные, а сейчас октябрь.

- Мне тут не нравится! – Карина зябко куталась в свою горчично-желтую кофту. – Этот жуткий остров, мрачный дом, да еще картина... Та, что висит в коридоре на втором этаже. Я не могу... Она меня чем-то притягивает и пугает. Словно что-то мистическое...

- Многие жалуются на это полотно, - торжественно сообщила Тамара Петровна, дольше всех работавшая в доме. – У некоторых гостей при виде картины начинается недомогание, кто-то от одного взгляда мучается бессонницей. Но хозяин не хочет ее убирать. Его дед написал эту картину со своего младшего сына. Тот был обычным милым ребенком, но художник-абстракционист нарочито исказил его черты.

- Но на картине двое детей, - заметил наблюдательный Дюк. – Правда, девочка больше похожа на манекен. У нет глаз, отломанные пальцы и вообще...

- Художник показал свой страх перед будущим, - пояснила экономка. – Изуродованные дети-куклы на фоне разрушенных городов. Картина никому, конечно, не понравилась, но спустя месяц после того, как хозяин дома написал ее, тот самый мальчик, сын художника, послушавший моделью, упал головой прямо в кипящий котел.

Все присутствующий, кроме Дюка, невольно содрогнулись.

- Несчастный малыш стал похож на портрет, созданный больным воображением отца. Спустя несколько дней ребенок скончался от полученных ожогов. После похорон отцу приснилось, что мальчик с изуродованным лицом обвиняет его в случившемся, говорит, что если бы не его картина, он был бы жив и здоров, - продолжала Тамара Петровна. – Во сне сын толкнул на отца страшную поломанную куклу и крикнул, что хочет познакомить его со своей невестой. Манекен ожил и своими поломанными пальцами оцарапал лицо художника. Проснувшись, он обнаружил на своей щеке три глубокие царапины, шрамы от которых сохранились до конца жизни.

- Синдром Маяковского, развившийся на почве комплекса вины, - бесстрастно прокомментировал Дюк. – Такое случается.

Экономка строго посмотрела на охранника и продолжила свой рассказ:

- Во время свадьбы нынешнего хозяина в дом приехало много гостей. Конечно, все ночевали здесь. Ночью дочка одного из приглашенных дико закричала в коридоре. Родители выбежали из комнаты и долго не могли успокоить бившегося в истерике ребенка. Когда девочка пришла в себя, она объяснила, что дети на картине дерутся, мальчик разламывает девочку на части. Но полотно выглядело как обычно, все решили, что малышке померещилось спросонок. Но вскоре и другие люди стали замечать, что фигурки на картине двигаются. Да я и сама пару раз... А потом на шее манекена появились трещины, которых раньше не было.

- Некачественная краска, - снова влез реалист Дюк. – Появились микротрещины по ходу движения кисти и забились пылью.

- Интересно, что вы скажете, молодой человек, когда увидите, как дети вылезают из картины и бродят по коридорам, - одернула его Тамара.

- Скажу им «привет», - пожал плечами Дюк, мысленно выругав себя за то, что это движение стало входить в привычку. – Я хорошо отношусь к детям.

- Но ведь это призраки! – воскликнула Карина, на которую рассказ экономки произвел сильное впечатление.

- Я в призраков не верю, - сообщил Дюк. – Или же я сам – злой дух.

- Еще какой! – весело подтвердил Анатолий. – Да еще и вредный к тому же! Портишь все удовольствие от страшных сказок.

- Тогда чего же вы рветесь домой? – парировал охранник. – Вам здесь должно нравиться. Весь остров сплошная декорация к фильму ужасов.

- Лично я предпочитаю комедии, - улыбнулся Кирилл Песков.

Дюк внимательно оглядел супруга Карины и подумал, что терзания его жены абсолютно напрасны. На мачо господин Песков не тянул. Среднего роста, лысоватый, брюшко растет.

Конечно, человек он вполне обеспеченный, но не богатый. Да и занудливый, как многие финансисты. Спору нет, любовниц заводят и такие, но дальше случайной интрижки дело вряд ли пойдет.

- Ужин подан! – Татьяна, как всегда, улыбаясь, шагнула в зону гостиной.

- Прошу прощения, - Карина, все так же ежась, словно от холода, поднялась со своего места. – Нас на острове так мало, а шторм закончится еще не скоро... Что, если мы забудем о социальных различиях и все сядем за один стол? Мы же, в конце концов, не буржуи какие-то...

Мужчины удивленно переглянулись, но решив, что если исполнят каприз женщины, ничего страшного не случится, согласно кивнули. Дюк едва слышно присвистнул и схлопотал подзатыльник от хозяйина. Горчаков знал, что как бы не вел себя его бессменный бодигард, он держит четкую дистанцию между подчиненными и клиентами, не допуская панибратства, но и не впадая в другую крайность, именуемую в народе «я начальник – ты дурак».

Татьяна и Алевтина недоуменно переглянулись, Тамара Петровна, привыкшая к определенным нормам поведения, искренне растерялась, но выручил все тот же неугомонный Дюк.

- Я бы помог принести приборы, но Алевтина меня из кухни полотенцем гоняет, - заявил он.

- Нечего тебе там делать, - проворчала повариха. – Если надо чего, так попроси, я дам.

- Мы сами справимся! – поддержала Татьяна и поспешила на кухню.

Дюк кивнул своим ребятам, и они передвинули блюда и тарелки, уже расставленные на столе, так, чтобы всем хватило места. Алевтина поправила салфетки и приборы и уже хотела направиться на кухню на помощь Татьяне, когда из коридора донесся звон бьющегося стекла и жуткий женский крик.

Дюк, рывкнув на ходу:

- Всем стоять! – побежал на звук.

Татьяна стояла в коридоре, замерев на месте и вытаращив глаза. Она уже не кричала, а у ее ног валялся поднос с осколками разбившейся посуды. Стекла блестели на паркете и изумрудном ковре, покрывавшем центр коридора. На первый взгляд девушка была абсолютно цела. Охранник подошел к ней, взял за плечи и слегка встряхнул.

- Татьяна, что с Вами? Вы оступились?

- Нет, - прошептала горничная, понемногу приходя в себя. – Он чуть не сбил меня с ног! Это он, тот мальчик с картины.

- Исключено. Вы видели ребенка? Как он выглядел? – Дюк был спокоен и сосредоточен. Его настрой передался девушке, и она ответила тихо, но внятно:

- Маленький, рыжий, в зеленой футболке и джинсовых шортах. Но появился не из-за спины, а откуда-то сбоку...

Из-за двери столовой выглядывали головы мужчин. Убедившись, что опасности нет, люди начали выходить в коридор и слышали слова девушки.

- Татьяна, посмотрите, ни слева, ни справа от вас нет дверей, - Дюк подошел сначала к одной, потом к другой стене, прощупал, постучал кулаком по салатным стеновым панелям.

Под крашеным полированным деревом не ощущалось пустоты.

- Вам просто показалось. Не вините себя. На море шторм, атмосферное давление нестабильно, да еще Тамара Петровна угостила нас колоритной историей. Принесите веник, давайте соберём осколки и поужинаем, - предложил охранник, глядя прямо в глаза девушки.

Та согласно кивнула и, словно заводная кукла, зашагала к чулану.

- Твои штучки? – хмуро поинтересовался Анатолий у охранника, кивнув на Татьяну.

- Если вы имеете в виду приведение, то нет, - как всегда ровно ответил тот. – А если состояние девушки, то да. Страх порой убивает эффективнее ножа и яда.

Горчаков согласно кивнул. Он уже знал, что Дюк умеет успокаивать людей взглядом, вводя в легкий транс. Этот полезный навык порой спасал его нанимателей от гибели, а самого бодигарда от неприятностей.

Татьяна принесла веник и, двигаясь все так же механически, принялась подметать коридор. Дюк опустился на корточки, помог собрать крупные осколки и украдкой оглядел стены и пол в поисках проектора или иных технических средств для трансляции изображений, но ничего не обнаружил.

Экономка с поварихой тем временем принесли новую посуду, накрыли стол и пригласили всех к ужину. Кирилл предложил снять стресс исконно русским способом, то есть попросту выпить. Охранники под ледяным взглядом начальника поспешили отказаться, за что Анатолий обозвал Дюка мелким тираном. А женщины согласились насладиться местным вином, тем более что Тамара Петровна убедила всех в отменном качестве напитка. Начальник охраны, несмотря на свою антиалкогольную компанию, согласился, что для здоровья полезнее всего употреблять еду и напитки той климатической зоны, в которой находишься. Песков с ним не согласился, вспомнив экзотическую кухню Вьетнама и Китая. Остальным тоже было что сообщить по этому вопросу и разговор, начавшийся в коридоре, переместился за стол и продолжался под звон бокалов и стук ножей и вилок о тарелки. Но, несмотря на заинтересовавшую всех тему беседы, атмосфера в комнате была весьма тягостной. Карина, видимо, снова повздорившая с супругом, едва сдерживала слезы. Татьяна заметно стеснялась и говорила только тогда, когда к ней обращались. Дюк же, напротив, болтал без умолку и почти не прикасался к еде. Анатолию было как-то не по себе, и он почти не задира охранника.

Покончив с закусками и запечённой осетриной все переместились в зону гостиной. Тамара Петровна включила проигрыватель, из которого донеслись звуки вальса.

- Ох, простите! – смутилась женщина. – В прошлый раз здесь был костюмированный бал, я забыла поменять диск. Сейчас...

Но открыть крышку, закрывавшую щель для компакт-дисков, она не успела. Дюк, словно из ниоткуда, вырос перед ней и, щелкнув каблуками своих вычищенных ботинок, поклонился, приглашая на танец. Экономка залилась краской не то от негодования, не то от стыда, но возбужденная Карина закричала:

- Просим! Просим! – и захлопала в ладоши.

Кирилл и Анатолий поддержали ее.

Татьяна и Алевтина невольно улыбались, глядя, как охранник уверенно и грациозно ведет дородную, статную даму. Пара смотрелась великолепно, в движениях чувствовалась основательная подготовка. Восхищенные зрители только сейчас смогли оценить красоту танцоров – породистое, классической формы лицо женщины и точеный профиль кавалера, который не портила даже небольшая горбинка на носу. Кирилл шепнул Горчакову, что эти двое опытные танцоры. Конечно, Тамара, выросшая в интеллигентной семье, получила отличное воспитание и образование. А вот Дюк-то где научился бальным танцам? Анатолий пожал плечами. Личная жизнь начальника охраны была тайной за семью печатями. Занимался ли он спортом, музыкой или танцами, собирал ли марки, был натуралом или (как поговаривали недоброжелатели) геем не знал никто. Вопросы на посторонние, не относящиеся к работе, темы он благополучно пропускал мимо ушей.

Музыка стихла. Дюк галантно склонился над рукой женщины и проводил ее к дивану под гром аплодисментов.

- Танцевальный вечер открыт! – сообщил он. – Думаю, можно продолжить, увеличив число пар.

Только сейчас Горчаков понял, что бодигард всеми силами старается развлечь пленников острова, заставить успокоиться и хоть немного развеять гнетущую атмосферу в мрачных комнатах, залитых излишне ярким электрическим светом. Но его усилия пошли прахом.

Тамара едва успела опуститься на диван, как что-то или кто-то забарабанило по стеклу. Все, как по команде, повернулись на странный звук, но глядя из светлой комнаты в темноту осенней ночи никто не увидел, что происходит за окном. Дюк погасил свет и, велев всем пригнуться, прильнул к стеклу. Двор был пуст, лишь штормовой ветер гонял по нему какую-то светлую тряпку. Видимо, порыв ветра бросил в окно горсть камешков или, что более вероятно, обломки поврежденной крыши беседки. Но охранник привык все знать наверняка. Повернув ручку на пластиковой раме окна, он с трудом, преодолевая сопротивление ветра, приоткрыл его и осторожно высунулся наружу.

Дюк был реалистом до мозга костей и тихий, но жутковатый смех не вывел его из равновесия. Как и довольно сильный удар по лицу, нанесенный откуда-то снизу. Бодигард протиснулся в щель и прыгнул на асфальтированную отмостку, но его обидчик уже исчез. Окно захлопнулось с чмокающим звуком, но Дюк и не собирался возвращаться таким путем. Фонари, освещавшие двор, давали достаточно света и, оглядевшись, охранник убедился, что в стене отсутствуют какие-либо отверстия. Значит, смешливый драчун где-то рядом: в беседке, возле мангала или же за углом дома. Но стоит ли искать? Что, если его нарочно выманивают из здания? В гостиной остались его помощники, но как они поведут себя в форс-мажорной ситуации, начальник не знал. Вот в открытом противостоянии, с любым оружием и численностью нападающих, им нет равных.

В беседке что-то шевелилось, но был ли это человек или опять проделки ветра, Дюк проверять не стал. В любом случае тот, кто дразнил его из темноты, не обладал особой мощностью и в случае нападения бодигард справился бы с ним без особых проблем.

«Призрак! – осенило вдруг Дюка. – Ребенок или карлик, маскирующийся под него!»

Конечно, он стоял под окном и бил снизу. Сейчас, в темноте и при такой погоде искать бесполезно, малыш прошмыгнет в дыру, где бодигард застрянет. К тому же он знает остров, все входы и выходы, а вот Дюк... Нет, нужно возвращаться в дом.

В гостиной снова зажгли свет. Женщины, прижимаясь друг к другу, сидели на диване в центре комнаты, Горчаков и Песков стояли между ними и опасным окном, охранники невозмутимо возвышались справа и слева от хозяина. Появление Дюка было встречено вздохами облегчения и градом вопросов, упреков и насмешек. Охранник переждал, пока эмоциональная волна немного уляжется, и ответил Анатолию, поинтересовавшемуся, что это было:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.